

Комната была в конце первого этажа флигеля. Ружьё передал слуге по управлению оружием, который ждал у входа. Ношение оружия в комнатах было запрещено. В очень давние времена, когда кишели отпетые негодяи, убийства под видом несчастных случаев были обычным делом. Поэтому во всех великих особняках оружие хранили отдельно. Благодаря этому Эллиот хотя бы немного меньше беспокоился об Артуре. Если просто запереть дверь, тот тип не появится.

Как раз начиналась подготовка ко сну, так что встретил слуг, которые несли новые простыни и подушки. Увидев Эллиота, они вежливо поклонились.

Комната была умеренно большой и уютной. Надушенная кровать была прекрасной, и прежде всего, поскольку комната была на противоположной от охотничьих угодий стороне, снаружи не было шума. Слышались лишь изредка проходящие звуки обуви слуг и доносившиеся из окна звуки природы.

Как только снял охотничий костюм, вошёл в ванную и обтёрся. Холодного пота выступило изрядно. После освежающего умывания переделался в домашнюю рубашку и брюки и забился на диван.

Казалось, что после душа станет немного лучше, но это было ошибкой. Тошнило, и болела голова. Видимо, проблема была в оленине, которую ел раньше.

"Нет, скорее из-за того ублюдка, который внезапно появился, когда ел стейк".

Желудок, похоже, здорово испугался, солнечное сплетение было тяжёлым. Нужно было средство для пищеварения, а если его нет, то хотя бы болеутоляющее.

Позвонил в колокольчик и позвал слугу.

— Случайно, есть средство для пищеварения или от головной боли?

— Да. Принесу и то, и другое.

После того как слуга вышел, Эллиот ждал, с силой нажимая на стучащие виски.

Тук-тук.

— Входи.

Сказал с закрытыми глазами. Дверь открылась, и почувствовалось прохладное присутствие. Послышался звук, как на придиванный столик на расстоянии вытянутой руки от места, где он сидел, поставили поднос.

— Дай сначала средство для пищеварения.

Вместе со звуком открывающегося флакона в стакан налили воду. Затем порошок тихо высыпали. Протянув руку с закрытыми глазами, коснулся стеклянного стакана. Поднеся его прямо ко рту, выпил залпом до конца и снова протянул.

— Оставь болеутоляющее и воду.

Хотя махнул рукой, чтобы уходил, присутствие не исчезло. Напротив, приблизилось к большому креслу, в котором сидел Эллиот. Эллиот, который облокотился локтём на подлокотник, пышно обитый дорогим бархатом, и сильно нажимал рукой на виски, открыл глаза от нахлынувшего раздражения.

— По какой причине...!

Вопрос "по какой причине ты всё ещё здесь" исчез в последовавшем имени "Артур".

— Почему ты?

— Проблемы с желудком? Лицо нехорошее.

Артур грубо попытался дотронуться рукой до подбородка Эллиота. Не желая прикосновения, резко отвернув голову, увеличил дистанцию. Рука, повисшая в воздухе, потеряв цель, вскоре оперлась на подлокотник кресла.

— Почему ты здесь... Неужели!

В момент, когда в глаза попали флакон с лекарством и стеклянный стакан с небольшим количеством белого порошка, Эллиот резко вскочил с места. Резко оттолкнув Артура, понюхал стакан, из которого пил.

— Какое лекарство ты дал? Опять опиум?

— Нет. Это желудочное средство, которое принёс слуга.

— Думаешь, я поверю?

— Спроси.

— Сколько угодно.

Эллиот потряс колокольчик. Не дожидаясь прихода слуги, распахнул дверь и вышел. Не пройдя и немного, встретил слугу, который шёл к комнате.

— Что это?

— Ээ, стеклянный стакан.

— Не это, а белый порошок. Что это?

— Это специальное желудочное средство, которым пользуется наш граф. Специально приготовлено его лечащим врачом в Роднии, и по распоряжению графа мы даём то же лекарство и гостям.

— Да? Но почему ты сам не принёс его?

— Мистер Гласстон был у двери... Прошу прощения. Впредь буду приносить лично.

Слуга вежливо поклонился. Артур, прислонившись плечом к дверному косяку, смотрел сюда и улыбался. Словно наблюдал за выступлением паяца.

— Нет, не нужно. Это моя вина, что принял, не проверив человека. Об этом инциденте не нужно никому рассказывать.

— Благодарю вас.

Это означало, что он прикроет и ошибку слуги. Слуга вежливо поклонился и ушёл.

— Отойди.

Оттолкнув того типа, который преградил дверь комнаты, Эллиот вошёл и снова поставил стакан на поднос. Кроме чайника и маленького одноразового стеклянного флакона, который, казалось, только что открыли, была ещё одна коричневая бутылка. Похоже, это было болеутоляющее, которым пользовался граф.

Тяжесть в солнечном сплетении стала значительно легче - то ли из-за удивительного эффекта специального желудочного средства, которым пользовался граф, то ли из-за того, что желудок внезапно начал работать от удивления при появлении сукина сына. Но голова болела ещё сильнее. Особенно ужасна была мысль о том, чтобы иметь дело с тем типом, который явно не собирался быстро уходить.

Взял коричневый флакон с лекарством. Увидев это, Артур открыл рот:

— Я бы на твоём месте это не пил.

— Глядя на твою неприятную рожу, голова болит сама собой.

— Хм. Я предупредил.

Всё равно Эллиот открыл флакон с болеутоляющим и залпом выпил его. В отличие от желудочного средства в форме порошка, горькое жидкое болеутоляющее имело довольно знакомый вкус.

Хотя вкус и был знакомым, отвратительный вкус лекарства не был приятным, поэтому Эллиот, сморщив лоб, уставился на флакон в руке. Налив воды в стакан и прополоскав рот, спросил у Артура:

— Так в чём дело?

— Лицо выглядело нехорошо. Думал, случилось что-то серьёзное, но, похоже, всё в порядке.

— Ты - именно тот микроб, который ухудшает моё состояние, так что если действительно беспокоишься о моём здоровье, проваливай.

— Так и сделаю.

Артур, только что собиравшийся идти, внезапно обернулся.

— Моя комната в конце противоположного коридора. Если понадобится, приходи.

— Такого не будет. Нет, раз ты сказал, я точно никогда туда не пойду.

— Хорошо.

Артур ухмыльнулся, словно ему было весело. Когда сказал ему закрыть дверь на выходе, тот послушно подчинился. Но владелец омерзительной рожи, прежде чем полностью закрыть дверь, снова обернулся.

— Случайно, ты ведь не в таких отношениях с Чарли Уимзом?

— Что?

— Определённо похоже на шутку. Но бывают же неожиданные случаи. К тому же у тебя очень развратные и непристойные вкусы.

— Заткнись! Скоро сделаю дырку во рту из ружья, будет сквозить. Тогда не сможешь нести такую чушь.

Подойдя широкими шагами, Эллиот схватил дверь и захлопнул её. Похоже, палец того типа слегка прищемило, но это не было проблемой Эллиота. Если попал, то это было ещё лучше.

Присутствие Артура, ощущавшееся за дверью, постепенно удалялось. Говорил, что комната на противоположной стороне коридора, и похоже, это была правда. Не было причины врать. Не потому что тот тип честный, а потому что можно было узнать комнату, спросив у любого проходящего слуги.

— Прийти к нему. Какая чушь.

Эллиот фыркнул и снова сел на диван. Желудок стал значительно спокойнее, но голова всё ещё стучала. Закрыв глаза, ожидая, когда подействует лекарство.

Немного спустя Эллиот осознал, что произошло что-то серьёзно неправильное. Тело горело, и в паху ломило.

— Что это за...

Томное жаркое ощущение в основном распространялось от паха к отверстию в промежности, а затем вверх по позвоночнику по всему телу.

— Фуу.

Что-то было не так. Хотя степень была намного слабее, это было точно так же, как когда пил опиумную настойку. Тогда Эллиот поднял флакон с остатками болеутоляющего, которое выпил, и снова понюхал его.

— Чёрт побери.

Когда подумал, что запах знакомый, оказалось, что аромат похож на опиумную настойку. Тогда стали понятны и странные слова, которые говорил Артур.

"Моя комната в конце противоположного коридора".

— Сукин сын!

Хотя и не знал, что именно сделал этот мошенник, определённо подменил флакон с лекарством. И подстрекнул Эллиота словами, что не станет пить. Если бы предложил выпить, точно бы не стал.

— Чёрт! Чёрт!

Хотя и злился, было уже поздно. Пах заметно вздулся, а потаённый вход, расположенный в промежности, уже зудел. По двум неприятным опытам хорошо знал, что справиться с этим в одиночку бесполезно.

Резко поднявшись с места и расхаживая, Эллиот бросил взгляд за окно. Был поздний день, солнце ещё не зашло. Люди ещё вовсю наслаждались обедом на открытом воздухе, и судя по суете слуг, то и дело подносящих новые напитки и еду, до конца обеда было ещё далеко. Но всё равно нужно было поспешить разрешить ситуацию.

Скрипя зубами, Эллиот торопливо достал из шкафа домашнюю верхнюю одежду и накинул её. Уже чувствовал томление, и походка шаталась. Состояние паха было ещё хуже. Если не прикрыть верхней одеждой, проходящие слуги определённо заметят положение дел между ног. В таком состоянии не мог присутствовать на вечернем обеде.

Хотя можно было бы отдохнуть в комнате под предлогом внезапной простуды, учитывая нрав графа Нортсфилда, это тоже было рискованно. Определённо вызовет врача для тщательной диагностики. Тогда состояние нижней части тела наверняка станет известно многим людям, включая врача, графа или дворецкого.

— Нужно быстро справиться с этим сейчас.

Уже знал, что просто схватившись за член и подрочив, трудно избавиться от этого. Вероятно, сможет с трудом облегчиться, только если будет делать непристойные вещи, тыча в дырку. Не было духу трогать дырку самостоятельно. К тому же не могло быть в комнате инструментов для мастурбации в этом направлении. Даже если делать это в одиночку, было непонятно, чем и как тыкать. Нужно было учитывать возможность, что по неосторожности случится ещё большая катастрофа, и все увидят его в ужасном виде.

Пока нервно расхаживал по комнате, пах всё сильнее ломило, и вскоре стал ощущаться дискомфорт от того, что что-то ударилось о мышцы бёдер, вместе с небольшой болью.

— Чёрт побери.

Резко провёл рукой по волосам и выругался. Даже когда в спешке кое-как обыскал ванную и туалетный столик, не было видно предмета подходящей длины и толщины. В конце концов, был только один способ быстрого решения.

— Нужно было раньше снести ему башку.

Хотя прямо сейчас хотелось сорвать с него голову, как ни был развратен, не хотел взбираться на труп.

Пообещав себе, что задушит его после того, как всё закончится, направился к комнате того типа.

Дверь комнаты, которую использовал Артур, была слегка приоткрыта. Тот тип определённо предвидел эту ситуацию. Распахнув дверь и войдя, Эллиот довольно резко позвал того типа:

— Артур, чёртов ублюдок!

— М?

Тот тип, как раз снимавший охотничий костюм, обернулся. Артур, только что стянувший рубашку, обнажил мускулистый торс, столь же внушительный, как и его член. Даже к лучшему. С самого начала цель была ясна.

Бах.

Как только захлопнул дверь, ударив по ней, Эллиот бросился прямо к нему.

<http://bllate.org/book/15148/1570526>